

A stylized illustration of a black cat with large, bright yellow eyes. The cat is shown from the chest up, looking towards the left. Its tail is curled and visible at the bottom left. The background is a plain, light brown color.

Анатолий Савин

**Тишка, или
И такое
бывает**

Анатолий Савин

Тишка, или И такое бывает

«Издательские решения»

Савин А.

Тишка, или И такое бывает / А. Савин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516808-5

История удивительная, о верном четвероногом друге, попавшем в беду, и о нас, сумевших оказать ему помощь в трудную минуту, его и без того такой коротенькой земной жизни.

ISBN 978-5-00-516808-5

© Савин А.
© Издательские решения

Содержание

Повесть	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Тишка, или И такое бывает

Анатолий Савин

© Анатолий Савин, 2020

ISBN 978-5-0051-6808-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Повесть

Начинаю повествование со слов некогда довольно известной в Советское время песни, где есть такие строки: « Это было недавно – это было давно». Дело в том, что иногда в жизни человека происходит событие удивительное, которому суждено потом вопреки устоявшимся понятиям не кануть «в лету», а так и оставаться в памяти незабываемой, бередящей душу живой картинкой вплоть до мелочей, мелькающих пред глазами чередой то тревожных, то радостных дней того далекого, но желанного молодого прошлого. Так вот моя история как раз об этом, что ни имеет срока давности и никак не выветривается из сознания, а случилась она однажды в тихом месте, в летний период, когда с семьей пребывали на даче, расположенной неподалеку от границы с Тверской областью в 140 км от Москвы (близь п. Лотошино).

Куда обычно каждый год и на все лето, примерно в одно и то же время мы с женой Ириной Васильевной вывозим на отдых своих детей – старшего сына Дениску и маленькую дочурку Дашеньку. Выезжаем как всегда из года в год на автомобиле (по – иному туда не добратся) вместе со своими питомцами: огромной немецкой овчаркой по кличке Жиган, а так же котом и черепахой. Шел тогда (подумать только!) ровно 2000 год с рождества Христова, неумолимо перелистывая страничку последних месяцев двадцати вековой летописи (по григорианскому календарю) существования современного человечества на планете Земля. Но это был также и второй год, памятный для нашей семьи невосполнимой утратой, как не стало любимой собаки по кличке Жиган, да и Денис перестал ездить на дачу, став студентом Московского Авиационного Института. Поэтому нынче на все лето отправятся туда только жена с дочкой, да одиннадцатилетний кот Тишка с забавной степной черепахой Машкой, примерно такого же, как он возраста. Накануне, за две недели до заезда, мы с котом уже побывали на даче.

Я приезжал, как водится, чтобы после зимы осмотреть дом, печку, и вообще проверить, все ли на участке в порядке после продолжительного отсутствия там с сентября прошлого года по самый май – месяц – текущего. Делал так всегда, дабы уже потом быть спокойным за их боле, чем трехмесячное пребывание на природе без меня, ибо сам буду появляться на даче мимолетно только по субботам и воскресеньям, а в понедельник чуть свет опять отправляться на работу в Москву.

Надо сказать, что места вокруг здешних дач хотя и болотистые, но все равно какие – то особенные, таинственные, глухие, изобилующие тенистыми звериными тропами, когда запросто даже днем сюда в ту пору могли полюбопытствовать и ненароком забежать кабаны, лоси, зайцы, лисы и другие дикие особи живой природы. К тому же раздолья эти, поросшие как хвойными, так и смешанными лесами, испокон веков славятся своим несказанным обилием грибов (особенно – белых) и, конечно, ягод. Коих на бескрайних холмах, полях, лугах и болотах столько, что, как говорят, собирай – не хочу. Хоть ведрами тащи – будь то земляника, малина, брусника, черника, клюква, голубика и пр. Кстати говоря, и рубленый (по старинке без гвоздя) дом, и кирпичная печка, и все другие строения на дачном участке возведены здесь своими, не знавшими усталости руками, как и ворота, и забор.

Видимо потому мы все в семье от, мала до, велика, включая и наших домашних животных, так беззаветно любим свою дачу. Особенно любит ее кот Тишка, тот просто обмирает от нахлынувших чувств, когда, подъезжая к знакомому лесу (подле и стоит наш домик), из открытого окна автомобиля начинает жадно улавливать и с радостным придыханием втягивать в себя ароматы долгожданной, настоящей на луговой свежести медоносного разнотравья непередаваемой ауры здешних запахов. Она здесь ощущается повсюду – и в буйном весеннем цветении благоухающих близлежащих фруктовых садов, а вдоль дороги и, вторящих им наклонувшимися бутонами, колючих кустарников боярышника и шиповника, и в начавшемся нашествии ее отдаленных утонченных флюидов, едва осязаемых под булькающее дыхание,

наконец – то, пробуждавшихся от долгого зимнего сна загадочных топей перекрестных болот. Кои, видимо, первыми обжившие когда – то эти неласковые малозаселенные места, с тех пор как рачительные хозяева неустанно и бесстрастно прореживают своей живописной изумрудной зелению, теснящие их со всех сторон густые заросли вековых лесов и перелесков.

В такие минуты Тишка, как мне кажется, ощущает себя чуть ли не «на седьмом небе»; зная, что с момента приезда на дачу ему даровано от нас законное право на вольные загулы в любое время дня и ночи (уж так повелось) по всей территории садового товарищества, равно как и по лесным угольям, высившимся прямо за забором и тянувшимися за горизонт вдаль на десятки километров отсюда.

Не оттого ли так интересно, трогательно всегда наблюдать, за этими ощущениями полного кошачьего счастья в момент, наверно, самого желанного им события года, а именно первого появления в родной стихии после долгого отсутствия? Когда из распахнутых дверей автомобиля перед нашим взором, как по – волшебству вдруг таинственно появляется всеми любимое маленькое, пушистое четвероногое создание, но уже с какими – то новыми, дикими, неизвестными нам доселе повадками.

Ведь если у Жигана по прибытию на место, такое знаменательное событие сопровождалось обычно громким, залихватским лаем. И он, от избытка возбуждения, вылетев пулей из салона автомобиля, начинал просто носиться кругами по участку, заодно и разминая онемевшие лапы после столь долгого сидения в тесном автомобиле; то вот реакция Тишки на встречу с землей обетованной – совершенно иная, и потому требует небольшого, но, заслуживающего внимания, описания этого события.

У кота же получается это ежегодно, несмотря на безудержную радость хотя и одинаково, но всякий раз, как бы настолько таинственно и сакрально, что диву даешься, видя коим способом действие первого погружения в любимую среду обитания – прямо на ваших глазах постепенно превращается им в некий магический и странно замедленный обряд.

Когда дождавшись открытия дверей машины на выход, Тишка, постукивая нервно хвостом, но нарочито не торопясь, в отличие от Жигана, мягко соскальзывает с сиденья вниз на зеленую травку и сразу же, замерев на месте, неожиданно прижимается к земле, растопырив поджатые когтистые лапки и вытянув вперед неестественно удлинившуюся мордочку с настоженными ушками.

Потом, поднявшись на ноги, кот осторожно делает первые два – три шага в сторону, после чего опять останавливается, припадая к траве, но, и на этот раз не ложится на брюхо, а низко вытягивает шею и начинает зондировать окрест уже не одними ушками, а и широко раздвинутыми ноздрями, словно готовится к охоте.

И так короткими перебежками с остановками, забавляя нас до – смешного, на полусогнутых ногах Тишка продолжает перемещаться в пределах своей вотчины иногда до четырех раз подряд, видимо, пока его головушка окончательно не успокоится, убедившись, что он уже действительно там, куда и стремился всем сердцем попасть после очередной долгой – долгой, холодной зимы.

Но вернемся к описываемым событиям весны 2000 года.

Пока я приводил в порядок комнаты, террасу, топил печку и колол дрова, чтобы прогреть осиротевший, остывший за зиму наш неповторимый, уютный домашний очаг, Тишка на участке не показывался, а видимо где – то уже отважно как всегда бродил по любимым задворкам и закоулкам в поисках приключений. Заодно и знакомясь с новыми поселенцами подобных ему особей, появившимися здесь за время его долгого осеннее – зимнего отсутствия. Но я был спокоен; знал, что по моему зову он обязательно явится ко мне, почти как «Сивка – бурка, вещая каурка» из русской народной сказки, по причине абсолютного доверия и неизменной обоюдной любви, которую мы с ним уже доказывали друг другу и не однажды.

Сделав все необходимое для прибытия семьи, я стал собираться в Москву и звать кота. Однако на этот раз он долго не возвращался, я даже начал волноваться. Тишка появился только часа через полтора, когда я уже завел машину и совсем осип от крика. Пришел обиженным и никак не давался в руки, показывая всем своим неприступным взъерошенным видом кошачье недоумение и явное недовольство по поводу столь скорого отъезда в Москву. Объяснившись с котом накоротке скупно, как говорится, по – мужски, я быстро и грубо затолкал его на сиденье в машину, и мы уехали.

Вернулись домой, конечно, поздно – ведь дороги – то тогда, в большинстве случаев были известно, какие: местами изрядно разбитые, с ямками даже колдобинами, а зачастую и без разметки полос. Поэтому, вследствие усталости, позднего времени – ни я, ни жена осматривать кота на наличие клещей не стали, оставив заботу о нем на утро. Но утром, проспав звонок будильника и, второпях позавтракав, я умчался на работу, Денис – в институт; жена, конечно, осмотрела кота, привычно вытащив и очистив шкурку от присосавшихся к нему паразитов, и занялась дочкой, а также другими домашними делами. Вроде бы все как всегда, только уже вечером, придя с работы, я замечаю первую странность в его поведении, когда он впервые не подбежал к двери, чтобы радостно меня встретить и, поприветствовав, привычно потереться у ног.

– Это что – то новое, может быть, обиделся за грубое обращение с ним вчера на даче? Но ведь раньше никогда такого не бывало при любых обидах, – подумал я.

Сколько я помню, он, как и Жиган, сразу же мчались к порогу, едва уловив мои шаги еще в коридоре на подходе к двери.

А тут из кухни и жена кричит мне:

– Ты знаешь, кот – то сегодня ничего не ест даже сметану?

Я удивился, но не придал этому особого значения.

Только подумал:

– Ужели моя грубость накануне, так засела в его маленькую, но умненькую и чувственную головушку, что он и от еды отказывается?

На следующее утро, также опаздывая, я вновь умчался на работу, даже не заглянув к коту – так торопился.

Во второй половине дня звонит жена:

– Ты знаешь, мне кажется, Тишка – то заболел, он уже второй день и воду не пьет, а все больше лежит на подстилке!

Потом помолчав, спрашивает:

– А сможешь ли ты сегодня вернуться с работы пораньше и отвезти его в лечебницу, лучше всего бы – в Рублево?

Я ответил:

– Хорошо, попробую отпроситься у руководства!

Живем мы в местечке «Крылатское», что на западе Москвы, и откуда до поселка Рублево, где находится ветеринарная лечебница, как говорится, рукой подать. Эту лечебницу мы заметили давно, она хоть и маленькая, простенькая в деревянной пристройке, но врач там толковый, свое дело знает и любит. А поскольку с самого поселения здесь у нас всегда были домашние питомцы, то уж пару раз в году мы обязательно бывали там или с котом, или с собакой, а когда делали прививки, то и со всеми сразу, не надо забывать и про черепаху. Но это, как говорится, к слову, а теперь вернемся к описываемым событиям.

Отпроситься с работы у меня не получилось – не отпустили, а работаю я после распада страны в одной частной компании, где, как известно, наши проблемы житейского характера никого не интересуют, теперь главное для них – бизнес.

Да и вечером я приехал домой очень поздно, все по той же причине – задержали на работе. И на этот раз кот не подошел ко мне. Он, так и не притрагиваясь к еде и воде, уже

двое суток смиренно лежит в холле на одном месте, где когда – то, по обыкновению, располагался Жиган, дожидаясь меня с работы. Теперь вот и Тишка тут улегся на подстилке, прислонившись к стене своим иссиня – черным бочком, правда, уже чуть посеревшим (как быстро!), но еще неплохо отливающим блеском на фоне холеной атласной шкурки. Лежал, и вяло наблюдал за мной, едва поворачивая пытливые черные ушки и зрачки миндалевидных, чуть раскрытых, невероятно красивых ярко – желтых глаз. Когда я подошел к нему и взял на руки, он не сопротивлялся, но и не выказывал никаких особых эмоций по этому поводу, как делал раньше, будто теперь ему было все равно у кого он сейчас возлежит на руках. Тогда я принес его на кухню, сел на диван и, положив рядом, стал ужинать, надеясь, что мой пример как – то подтолкнет его подойти и к своей миске, что находилась тут же на полу. Подойти и, если уж не поест, то хотя бы немного глотнуть мясного бульона, заботливо приготовленного ему хозяйкой.

Однако и это на кота не возымело никакого действия, он только робко уткнулся носом мне в коленку и лизнул ее пару раз, должно быть, намекая, что даже хозяину вряд ли удастся ему помочь справиться с внезапно одолевшим недугом. Не понимая, как себя вести в данном случае, я взял Тишку на руки и попробовал прямо с ладони дать ему глоточек воды, зная, что такое внимание всегда было особым знаком моего дружеского расположения. Так я ему давал с малолетства (как и Жигану) иногда кусочки свежего, сырого антрекота, кои, сладко урча и прикрывая при этом свои очаровательные желтые глазки, он с удовольствием, не торопясь, смакуя кусочек за кусочком, аппетитно поедал с моей руки. Но, видимо, памятуя о том же, на сей раз кот резко отвернулся от ладони, мне даже показалось, что он нарочно стискивает зубы, чтобы ни крошки еды, ни капли влаги не просочилось ему в рот.

Я поделился своим замечанием с женой, но она отреагировала быстро:

– Не выдумывай, ему плохо, явно не по себе, да и только, разве ты не видишь?

– Нет, здесь не просто плохо, – возразил я, и продолжил. – Боюсь, это очень серьезно, такого с ним еще ни разу не было или ты не согласна?

– Согласна, конечно, так Тишка никогда не болел, но сейчас на дворе полночь, глянь на часы, когда ты являешься домой! Если хочешь, давай вызовем машину неотложной ветеринарной помощи – приедут, посмотрят, дадут лекарства. А лучше подождать до утра, известно ведь, что утро вечера мудренее.

И добавила:

– Не забывай, это все – таки кот, а не человек, может и подождать!

Вняв совету жены, я отнес кота на подстилку, где он лежал обычно и, несмотря на спокойный тон жены, задумался: а так ли она права, ведь завтра чуть свет умчусь на работу, и будет не до Тишки?

Да и вызывать ветеринарную неотложку не хотелось, я уже однажды так поступал, правда, давно еще в Советское время, когда у меня была великолепная и тоже любимая сибирская лайка по кличке «Димка», так назвала песика моя маленькая дочка Катенька. Так вот, семимесячная собака отравилась тогда сильными гипотензивными таблетками от гипертонии (приезжала теща – Марина Евгеньевна), что рассыпались по полу при нечаянном падении открытого флакона со стола, а та, на ночь, глядя, будучи без присмотра, взяла да по щенячьи и слизала их все «подчистую», поскольку были сладкие на вкус. Когда же, наконец, приехавший фельдшер увидел под брюхом у собаки немалую лужу крови от полопавшихся сосудов в кишечнике, то безапелляционно заявил: «Большая потеря крови – бедняга безнадежна, никаких шансов на жизнь!». И тут же предложил сделать соответствующий укол, чтобы пес не мучился.

Однако я все же не согласился с вердиктом ветеринара и, дождавшись утра, помчался «сломя голову» за молоком, что продавалось тогда в симпатичных треугольных пакетиках, как сейчас помню, чем и спас от гибели своего Димку. Пол – дня, опустошая по – маленьку один за другим, вливал их в рот обессиленной, умирающей собаке до тех пор, пока не промыл

и не очистил ей пищеварительный тракт. После этого происшествия к нашей всеобщей радости (особенно маленькой Катеньки) лайка прожила еще много лет, как ни в чем не бывало до самой старости.

Но тут очевидно другой случай, да и где найти доброго молока, какое было тогда в каждом магазине; увы, об этом остались только воспоминания? Сейчас не те времена!

Так что же все – таки делать? Неужели дожидаться утра?

И тут меня осенило:

– Должны же быть в Москве ветеринарные лечебницы, работающие круглосуточно!

Тогда, взяв телефонный справочник, я начал обзванивать их. Звонки следовали один за другим, пока, наконец, не нашел таковую, точный адрес уже не помню, но где – то в районе метро «Добрынинская». Дозвонившись туда и убедившись, что она работает в эти часы я, с молчаливого согласия удивленной жены, хватаю кота и мчусь с ним в лечебницу, благо своя машина всегда под рукой.

Ветеринарная лечебница располагалась в подвальчике многоэтажного дома. Народу было мало (шел ведь второй час ночи), поэтому нас приняли быстро. Узнав, когда заболел и, сделав внешний осмотр ошестинившегося и оскаливающегося кота, рта он так и не дал открыть, как и измерить температуру тела, ветеринар нас тут же направил на УЗИ органов брюшной полости и грудной клетки. На удивление, в кабинете Тишка вел себя довольно спокойно; обычно даже на прививках он никому, кроме меня не позволял к себе прикасаться, шипя и воинственно клеща зубами, а здесь вот, понимая серьезность мероприятия, терпел всех и вся, крепко сжимая рот. Еще какое – то время я сижу и жду описание обследования, после чего, даже не заглядывая в бумагу, снова захожу с котом на руках к тому ветеринару, что нас осматривал в самом начале, чтобы просто получить рекомендации на лечение, естественно, еще не подозревая ничего дурного. И тут меня ждет сюрприз, прямо скажем, неожиданный и ошарашивающий.

Глянув мельком на заключение специалиста, ветеринар спрашивает:

– Вы говорите, что прошло два дня как кот заболел?

– Да, – отвечаю я. Сегодня будет третий день как ему плохо и он перестал, есть и пить.

– А на улицу вы его отпускаете?

– Что вы, – продолжаю я. – Он у нас домашний, с сентября и по май – месяц следующего года безвылазно сидит дома как сыч и не выказывает никаких претензий!

И тут же спохватываюсь:

– Правда, в это воскресенье, выезжая подготовить дачу к заезду с семьей, я брал кота с собой, но всего – то на один день. Там он немного погулял. Уж не кажется ли вам, что он чем – то мог отравиться на природе, например, какой – то травкой? Я замечал, как иногда он пожевывает стебли жесткой травы.

– Нет, – следует ответ, – не похоже, судя по УЗИ – это никакое не отравление, а что – то другое, и прямо скажем, непонятное.

И продолжает:

– Одно ясно, дела ваши серьезны. Обследование показывает у него значительное увеличение в объеме основных внутренних органов: сердца, почек, печени, что вряд ли связано с отравлением пищей, как я уже говорил. А вот от чего это происходит у вашего кота, не знаю. И потом, чтобы там ни было, все равно в полтора раза увеличения, а, стало быть, существенной диспропорции, если не сказать хуже – деградации главных жизненных органов животного, да за такой короткий срок как двое суток, при любом заболевании просто не может быть по моему опыту. А у него наблюдается, если, конечно, вы не скрываете от меня еще чего – то?

Опешив от такого вердикта, да еще и от подозрения в отношении себя, я сердито выпалил:

– Ничего я не скрываю, болеет он с понедельника, а сейчас ночь среды. Уж я – то своего кота хорошо знаю. Лучше дайте совет, что делать в таком случае? Или вы будете предлагать его усыпить?

Выждав чуть, ветеринар отвечает:

– Предлагать я ничего не буду, а посоветовать могу, первое – любым способом, но заталкивать ему внутрь хотя бы воду, чтобы избежать обезвоживания организма, что только усугубит его положение. И второе – начинайте колоть витамины, пока будете искать причину заболевания, это поможет ему продержаться еще неделю, а то и больше, коты отчаянно живучи.

И добавил:

– А сейчас я сделаю ему два укола: обезболивающий и успокаивающий, больше ничем помочь вам не в силах.

– А почему вы хотите делать успокаивающий укол? – спросил я, насторожившись. А про себя подумал: уж не взбрело ли ему в голову, все же усыпить кота?

– Не волнуйтесь, так он хоть немного успокоится и передохнет от боли, которая день за днем будет только усиливаться, – следует ответ. Ведь по – иному и быть не может, когда организм буквально распирает изнутри.

После уколов, я рассчитавшись, попрощался с ним, находясь в состоянии усталостного и душевного опустошения и, конечно, недоумения от внезапно возникшей серьезной проблемы. Но, уже уходя, на пороге он вдруг окликнул меня:

– Могу дать еще один совет. Попробуйте обратиться в ветеринарную лечебницу, одновременно и стационар, что напротив знаменитого онкологического центра на Каширском шоссе, туда попасть довольно трудно, но, может быть, вам повезет. Там работают лучшие специалисты – ветеринары, да и оборудование у них самое современное.

И тогда я сразу вспомнил про эту лечебницу – куда тоже по рекомендации однажды возил Жигана на простой профилактический осмотр; и запись даже на это была за два месяца вперед.

– А тут у меня нет времени на ожидания, надо срочно найти причину болезни Тишки и скорее начать лечение! – стучит мысль колокольчиком в виске.

Назойливо свербящая, она не дает покоя всю дорогу до дома. Да и там от себя никуда не уйти, как не уйти и от внезапно нависшей над Тишкой смертельной опасности.

Скрывать от жены заключения ветеринара не было смысла, поэтому «в сердцах» я выложил ей все, что в лечебнице было от, начала до, конца, и, конечно, показал бумагу ультра – звукового обследования внутренних органов кота. Такого она ожидать не могла, даже всплакнула. Ей и в голову не могло придти, что заболевшей всего – то два дня тому назад наш кот, хоть и осунувшийся, но еще внешне не сильно изменившийся, вдруг изнутри уже начинает разлагаться необратимым образом. А главное – неизвестно по какой причине.

Поспать мне этой беспокойной ночью так и не пришлось. С утра пораньше я уже нацеливался на посещение лечебницы, куда с женой задумали показать Тишку еще вчера до ночных событий.

К половине восьмого утра мы с котом уже были в п. Рублево. Теперь мне особенно захотелось именно здесь получить подтверждение его плачевного состояния. Ведь в глубине души я пока что, так и не поверил ни результатам обследования, ни заключению московского ветеринара. Вернее, просто отказывался в это верить, вот и все!

Пока мы с котом ждали открытия лечебницы, я позвонил на работу и отпросился, правда, только на пол – дня. Вначале девятого часа лечебница открылась, и нас принял тот самый уже немолодой фельдшер советской закалки – к кому и хотел попасть. Да и Тишка здесь бывал не раз, поэтому и процедура осмотра, и измерение температуры прошли спокойно. Температура оказалась высокой, сейчас уж не помню цифры, но примерно на два градуса была выше нормы. Кстати говоря, температуру коту мы с женой за всю его жизнь с нами так ни разу и не измеряли, не было необходимости, ибо серьезно он никогда не болел. Ежегодно эту про-

цедуру он проходил только на медицинских осмотрах перед обязательной прививкой, но, и то, не всегда.

Тем временем после тщательного осмотра кота, фельдшер неторопливо вымыл руки в раковине, висевшем тут же в комнате, и стал спокойно меня расспрашивать с какого момента и при каких обстоятельствах кот заболел. Я, разумеется, ничего ему не говорю о ночном посещении московской лечебницы, но рассказываю о разовом выезде с котом в минувшее воскресенье на подмосковную дачу.

Тут же следует вопрос фельдшера:

– А можете ли сказать, когда именно он плохо себя почувствовал, после этого или еще до поездки на дачу?

– Точно не могу сказать, поскольку к нему последнее время особо не приглядываюсь, но принимать еду, как и воду, он перестал с понедельника, по словам жены, я – то ведь весь день на работе.

– А чем его кормите, входят ли в его рацион сухие корма, вроде «Китеката» и прочие?

Я потому об этом спрашиваю, что при прощупывании кота замечаю нездоровое и существенное увеличение печени, а также довольно странное, глухое сердцебиение.

– Нет, сухого корма не давали и не даем, а кормим его всем тем, что едим сами! – парирую тут же.

И следом спрашиваю:

– А что означает «нездоровое увеличение печени» как вы выражаетесь?

– К сожалению, мы не располагаем аппаратом УЗИ, поэтому болезненные размеры органа я определяю на ощупь, исходя из своего опыта.

– А поддается ли это лечению? – снова спрашиваю

– Тут все будет зависеть, от того, что у кота – злокачественная онкология или нет? А для этого молодой человек, – продолжает он, – надо будет провести анализы и обследования в лечебнице, оборудованной соответствующей аппаратурой и лабораторией, чего, конечно, у нас нет, как видите.

Слушая уважаемого фельдшера, я понимал, что сделал правильно, не сказав ему как о ночном посещении московской лечебницы, так и о результатах УЗИ, ведь мне нужно было от него только подтверждение тяжелого состояния моего любимого кота. А скажи я про то заранее, пожилой человек ненароком мог бы и обидеться, ошибочно истолковав мое появление здесь ранним утром, как демонстративную проверку его компетентности?

Я уже собирался уходить, как неожиданно он спрашивает меня:

– А на дачном участке кот не мог подхватить клеща?

Тут меня и осенило вдруг.

– Надо же, как же я мог забыть упомянуть про клещей, которых Тишка буквально нахватал на даче, почему не сказал про это сразу – ни ночью в предыдущей лечебнице, ни сейчас, вот дурная голова? – мелькнула мысль.

А с другой стороны, потому и не сказал, что за все эти годы летнего пребывания на природе, для нас клещи, забивающиеся под шерстку кота, стали настолько привычны, что мы даже не обращаем внимания на них, а просто вытаскиваем одного за другим, когда он является домой после очередного загула. И еще ни разу кот не заболел от их укусов.

Одно время мы его обряжали в специальный ошейник, отпугивающий этих паразитов, но всякий раз домой Тишка являлся уже без него, как бы туго не затягивали на шее. Видимо научился ловко избавляться за ненадобностью, после чего мы и перестали кота неволить.

Так что, услышав вопрос, я скоропалительно отвечаю:

– Да, вы правы, кот не только подхватил, а как всегда буквально нахватал клещей.

– Ну, вот, видите, это уже совсем другое дело, значит, и заболевание у кота, скорее всего, может быть, связано с заразой, кою подцепил от них в воскресенье на даче. А, кстати, какая у вас там эпидемическая обстановка?

– Какая будет в этом году, я не знаю, но обычно терпимая. Без нападения клещей, конечно, не обходится, но, ни разу не слышал, чтобы кто – то серьезно заболел после их атаки. Это касается и людей, и домашних животных в том числе и наших: кота и огромной собаки, которой не стало два года назад, но совсем по иной причине.

– Как же, как же! – я помню вашу красивую и умную немецкую овчарку, не однажды делал ей прививки. И всякий раз любовался ее статью и мощными лапами! Ну, а что касается кота, то советую вам не затягивать с обследованием и, определив причину болезни, начать лечение. Надеюсь, что все будет хорошо!

И он продолжил:

– Насколько я понял, пока вы на работе за котом ухаживает жена.

– Да, – буркнул я, хотя мысли мои были уже далеко отсюда: как попасть в лечебницу на Каширском шоссе?

– Так вот на вашу жену теперь ложится особая забота, по уходу за больным котом, пока вы окончательно не определитесь с диагнозом его болезни. За это время у него может появиться и рвота, и рефлексорные выделения из заднего прохода, и даже судороги конечностей. Старайтесь давать ему пока только жидкую пищу, можно и отвары из круп, а если откажется, то – хотя бы воду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.